

Глава 249 Недостоин сражаться со мной.

Зрители у Помоста Лотоса подняли головы.

— Монахини из женского монастыря Облачного Сияния? — удивленно воскликнули несколько человек.

На Помосте появилось больше десяти монахинь, поприветствовавших всех поклоном.

— У Ниань из женского монастыря Облачного Сияния приветствует всех.

Появление буддийского мастера У Ниань из женского монастыря Облачного Сияния заставило всех замолчать.

Если у секты Небесного Меча был такой помощник, результат было трудно предсказать.

Ло Синкун сжал кулак перед У Ниань и произнес:

— Спасибо за помощь, буддийский мастер.

Буддийский мастер У Ниань прославилась сто лет назад. Она была величайшей элитой женского монастыря Облачного Сияния. Кто бы мог подумать, что женский монастырь Облачного Сияния поможет секте Небесного Меча?

Хуа Удао повернулся и посмотрел на Лу Чжоу, все еще отдыхающего с закрытыми глазами.

— Мастер Павильона, — произнес он.

— Я знаю. — Лу Чжоу не стал открывать глаза. Разумеется, он был готов к тому, что их противники могут получить помощь извне. Кроме того, похоже, что у их противников было больше одного помощника.

У Ниань посмотрела на Ло Синкуна. Затем она подняла ладонь и, взмахнув венчиком из хвоща, тихо произнесла сутры.

Под ногами Ло Синкуна появился светло-голубой сияющий круг. Он сиял так же ярко, как звезды в ночном небе.

— Буддийская техника исцеления, Милосердный Ковчег Спасения.

Ло Синкун был тронут.

— Спасибо, буддийский мастер.

У Ниань кивнула и посмотрела на Минши Инь.

— Дорогой благодетель, я наблюдала из павильона вдалеке. Секта Небесного Меча уже получила сильный удар. Павильон Злого Неба будет невежлив, если станет настаивать на притеснении слабых.

Минши Инь усмехнулся и произнес:

— Не надо проповедовать мне о вежливости, я не праведник... И что с того, что я хочу притеснять слабых? Что ты собираешься с этим сделать? Сразишься со мной? — Он посмотрел на своего учителя и подумал: «Мне чертовски нравится притеснять слабых, используя связь с учителем.»

— Благодетель, не нужно использовать такие грубые слова... Есть поговорка о том, что справедливость находится в сердцах людей, и не может быть волн без ветра. Мне невыносимо смотреть на это, поэтому я хотела бы обсудить это с вами.

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Вот еще одна проповедь.

У Ниань произнесла:

— Я просто хочу покончить с этим конфликтом, чтобы он не разрастался дальше.

— Почему же ты не пришла раньше, а появилась только сейчас, чтобы защитить своего человека? — с усмешкой произнес Минши Инь.

— Ты! — У Ниань была элитой женского монастыря Облачного Сияния. Ее многие уважали и хвалили. Как она могла стерпеть такие ехидные замечания?

У Ниань уже готова была вспылить от ярости, когда в воздухе раздалось два слова:

— У Ниань.

Все на Помосте Лотоса отчетливо услышали этот голос. Казалось, он доносился из Рассекающей Облака колесницы. Зрители переключили внимание на колесницу.

Лу Чжоу открыл глаза и медленно поднялся на ноги, после чего подошел к носу колесницы со сложенными за спиной руками и посмотрел вниз на Помост Лотоса. Казалось, что хозяин Павильона Злого Неба, величайший злодей под небесами, наконец-то собирался сделать свой ход.

Буддийский мастер У Ниань слегка подняла голову. На ее лице промелькнуло выражение шока, после чего она произнесла:

— Старый благодетель.

— Ты узнала меня? — спросил Лу Чжоу.

У Ниань покачала головой и ответила:

— Это наша первая встреча.

— Хорошо ли поживает Цзин Янь в эти дни? — спросил Лу Чжоу.

— ... Старый благодетель, вы знаете моего учителя? — У Ниань была шокирована. Ее голос слегка дрогнул.

Лу Чжоу произнес со вздохом:

— Это вина учителя, который не обучает и не воспитывает ученика должным образом. Как Цзин Янь может иметь такого ученика, как ты, не способного отличить добро от зла?

— Почему вы так говорите, старый благодетель? — спросила У Ниань.

— Я думал, что она сосредоточится на культивировании, и будет хорошо управлять женским монастырем Облачного Сияния, когда подарил ей Нефритовый Венчик из Хвоща. Какая жалость...

При упоминании Нефритового Венчика из Хвоща выражение лица У Ниань слегка изменилось.

— Нефритовый Венчик из Хвоща из Павильона Злого Неба?

Зрители снова зашумели.

Когда Ло Синкун увидел, что настроение У Ниань омрачилось, он поспешно произнес:

— Не будьте обмануты старым злодеем. Пожалуйста, помогите мне, буддийский мастер... — Сказав это, он встал перед У Ниань и посмотрел вверх. — Старый злодей, думаешь, я тебя боюсь?! — крикнул он.

Лу Чжоу посмотрел на здания вокруг Помоста Лотоса. Ему было интересно, где прячутся остальные помощники секты Небесного Меча. «Почему они не выходят?»

— Я думал, что ты сможешь отличить добро от зла, ведь ты бывший мастер секты Небесного Меча. Я полагал, что ты сможешь предложить что-то существенное на Помосте Лотоса... Увы, я разочарован. — Лу Чжоу говорил спокойно и размеренно. — Ты говоришь о сострадании, долге, приличиях и честности, но при этом убиваешь без пощады. Ты гордишься тем, что являешься частью Праведного Пути, но слова, вылетающие из твоего рта, далеки от приличий. Вдобавок ко всему, ты продолжаешь не замечать всего этого. Ты действительно позор для своих предшественников.

— Ты! — Ло Синкун внезапно почувствовал, как его грудь сжалась. Эти слова ужалили его, особенно когда они прозвучали из уст Лу Чжоу.

Минши Инь добавил:

— Возможно, ты не знаешь об этом, но ты стал посмешищем... — После его слов вокруг Помоста Лотоса раздался смех. Никого не волновало, относился ли он к Праведному Пути или к какой-то известной секте, они лишь знали, что Ло Синкун совершил несколько отвратительных поступков.

В этот момент Ло Синкун, казалось, вспомнил об оскорблениях и насмешках толпы. Более того, с каждой минутой оскорбления становились все более неприличными.

Кто-то крикнул:

— Ло Синкун, ты напрасно прожил столько веков. Ты даже не можешь победить его ученика, но смеешь бросать ему вызов! Есть ли у тебя хоть капля стыда?

— Этот старый вор слишком высокого мнения о себе. Он стар и слаб, и у него избитое тело. Все, что он может сейчас делать, это яростно лаять на своего противника... Какая наглость!

Услышав эти слова, глаза Ло Синкуна расширились, после чего его вырвало кровью из-за бурлящей Ци и кипящей крови.

— Мастер секты!

— Мастер секты!

Ученики секты Небесного Меча бросились к Ло Синкуну.

Глаза Ло Синкуна открылись так широко, что казалось, будто они сейчас выскочат из глазниц. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась. Когда буддийский мастер У Ниань увидела это, она произнесла:

— Амитабха. Отойдите в сторону.

Ученики секты Небесного Меча сделали шаг назад.

У Ниань взмахнула венчиком из хвоща. Слабый голубой свет озарил Ло Синкуна.

Лу Синкун выплюнул еще одну порцию крови.

Минши Инь покачал головой и произнес:

— Его переполняет гнев. Милосердный Ковчег Спасения только ускорит его смерть, вместо того чтобы исцелить его.

Услышав это, буддийский мастер У Ниань тут же убрала свой Нефритовый Венчик из Хвоща.

Десять монахинь вышли вперед и окружили Ло Синкуна.

Они соединили вместе ладони и начали нараспев читать сутру.

— Медитация Дхарани? — усмехнулся Минши Инь. — Старый вор, просто сдайся... зачем тебе это нужно? Неужели ты так сильно хочешь остаться в живых только для того, чтобы выслушивать оскорбления в свой адрес?

— Ты... ты... ты... ты... — Луо Синкун тяжело задышал.

— Твои проблемы закончатся, когда ты умрешь. Тебе не за что держаться... Послушай меня, отправляйся своей дорогой. Кроме того, ты никогда не сможешь победить моего учителя. Все не так уж плохо. Ты станешь первым человеком, которого до смерти разгневал Павильон Злого Неба. Ты станешь знаменитым!

Гнев Ло Синкуна достиг его сердца. Хаотичная Первородная Ци взорвалась в его меридианных сосудах, и он испустил последний вздох. Его голова откинулась в сторону, а сила покинула его тело.

Вокруг повисла тишина.

Десять монахинь перестали напевать Медитацию Дхарани.

Зрители были озадачены и потрясены. Бывший великий мастер секты Небесного Меча, Ло Синкун, был разгневан до смерти?

Было так тихо, что можно было услышать упавшую на землю иголку.

Лу Чжоу услышал уведомление системы о награде в 1500 очков заслуг. Похоже, что разгневать кого-то до смерти тоже считалось делом рук Павильона Злого Неба. Он не ожидал, что Ло Синкун умрет подобным образом. Более того, у него даже не было возможности сделать свой ход. В мире культивации это происшествие должно будет стать шуткой.

Минши Инь произнес с притворной невинностью:

— Не смотрите на меня... я тут ни при чем. Я просто любезно дал ему совет!

— Амитабха... Обидное замечание так же холодно, как шесть месяцев зимы. Я сделала все, что могла, — тихо вздохнула У Ниань. Она повернулась и посмотрела на десять своих учениц, после чего спокойно сказала: — Давайте вернемся.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Ты никуда не пойдешь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1760619>